

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ,
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Адресъ Редакціи. *Купеческая у., Соборный домъ.*

Годъ VII. 1-го апрѣля 1907 г. № 6.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Некрологъ.

10 марта въ Бозѣ скончался бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода Статсъ-секретарь дѣйств. тайный совѣтникъ *К. П. Побѣдоносцевъ.*

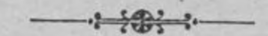
Епархіальная хроника.

— 17 марта, въ 12 час. дня въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи о. архимандрита Супрасльскаго монастыря Владиміра, о.о. членовъ Консисторіи и градскаго духовенства совершена великая панихида по К. П. Побѣдоносцевѣ.

— 18 марта, во 2-ю недѣлю св. четыредесятницы Его Преосвященство совершилъ божественную литургію

въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. архимандрита Владиміра, о. каѳедр. протоіерея Н. Диковскаго, о. намѣстника Супрасльскаго монастыря іеромонаха Авраамія и священниковъ:—о. І. Рыбцевича и о. Н. Гаварина. Въ этотъ же день Владыкой совершено послѣдованіе вечерни и 1-й пассіи при огромномъ стеченіи богомольцевъ. Поученіе произнесено священникомъ о. П. Дедевичемъ.

— 24 марта на кануне праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы всенощное бдѣніе и въ самый день праздника 25 марта бож. литургію Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. каѳ. протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея І. Корчинскаго, священниковъ: о. К. Константиновича и о. Н. Гаварина. Поученіе произнесено о. каѳедральнымъ протоіереемъ Н. Диковскимъ. Въ $5^1/_2$ час. вечера Владыкой отслужена великая вечерня съ «пассіей». Поученіе произнесъ о. протоіерей І. Корчинскій.

Ad memoriam.

Нѣсколько словъ о выборахъ духовенства въ Гусударственную Думу въ текущемъ 1907 году *).

Въ нынѣшнемъ году условія выбора духовенства въ Государственную Думу нѣсколько измѣнились сравнительно съ предшествующимъ 1906 годомъ.

Въ истекшемъ 1906 году, какъ и въ нынѣшнемъ, духовенство причислено было къ такъ называемымъ мелкимъ землевладѣльцамъ. Но 1906 годъ подъ мелкими землевладѣльцами разумѣлъ не только такъ называемую „польскую дробную шляхту голопятую“, но еще всѣхъ крестьянъ, которые, сверхъ казеннаго земельнаго надѣла,

---

*) Авторъ говоритъ о выборахъ по Гродненской губерніи. *Ред.*

пріобрѣли извѣстное количество земли, хотя бы самое ничтожное, при помощи крестьянскаго банка. Въ нынѣшнемъ же году къ числу мелкихъ землевладѣльцевъ отнесены только „дробна польска шляхта“ и священнослужители. Говорю: „дробна“ — вотъ почему! Не знаю, какъ гдѣ, но, по крайней мѣрѣ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, большинство мелкихъ землевладѣльцевъ, явившихся на пораіонный (предварительный) съѣздъ для выбора уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ землевладѣльцевъ, оказались владѣльцами отъ $^3/_4$ до 15 десятинъ земли. Къ нимъ-то и причислили всѣхъ приходскихъ священниковъ. Въ чемъ же тутъ бѣда? — спроситъ, пожалуй, меня тутъ читатель. Отвѣчаю: о! судьба, судьба!.. Какъ ты иногда бываешъ капризна и непостижима!.. Ты соединила въ одномъ дѣлѣ огонь и воду, и хочешь, чтобы они, находясь вмѣстѣ не противодѣйствовали другъ другу! Въ самомъ дѣлѣ, кому изъ русскихъ православныхъ людей здѣшняго края неизвѣстно, что польская „дробная шляхта“ искони питала и нынѣ питаетъ ненависть ко всему русскому и православному, а тѣмъ болѣе, къ священникамъ?! Мыслимо ли послѣ этого, чтобы на предварительномъ съѣздѣ такъ называемыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а въ существѣ дѣла — „дробной польской шляхты“, хоть одинъ шляхтичъ-католикъ подалъ свой голосъ избирательный за священника?! Это вполнѣ подтвердилось на выборахъ въ нынѣшнемъ году. Въ восточной части Бѣльскаго уѣзда, гдѣ дробной шляхты мало, на предварительномъ съѣздѣ избрано 5 священниковъ, а въ западной, гдѣ паны шляхта кишмя кишитъ, не избрано ни одного священника. Само собою понятно, сказанное относится и къ другимъ уѣздамъ.

Но это — одна сторона дѣла. Укажу на другую, не менѣе достойную вниманія. Согласно 15 пункту Высочайше утвержденнаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу, число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ и священнослужителей, опредѣляется количествомъ десятинъ земли, принадлежащей явившимся на

съѣздъ лицамъ, полагая по одному уполномоченному на каждые 200 десятинъ земли—для Бѣльского уѣзда Гродненской губерніи. Такъ какъ «дробна польска шляхта» потому и называется дробной, что большинство шляхтичей имѣютъ каждый въ отдѣльности приблизительно $^3/_4$, 15 десятинъ земли, то отселѣ ясно, что шляхта, предоставленная самой себѣ, по пространству, принадлежащей ей земли, имѣетъ право на избраніе весьма ограниченнаго числа уполномоченныхъ въ Уѣздный съѣздъ землевладѣльцевъ. Но тутъ польской шляхтѣ на помощь является православное духовенство съ церковною землею. Является, конечно, оно не по своему желанію, такъ какъ оно не виновато, что, въ дѣлѣ избранія уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ, его причислили къ «дробной шляхтѣ». Отъ этого количество земли лицъ, явившихся на предварительный съѣздъ, но находящейся теперь въ полномъ распоряженіи шляхты, значительно, а иногда вдвое увеличивается, а соотвѣтственно этому увеличивается и число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію въ уѣздный съѣздъ. Справедливость сейчасъ сказаннаго подтверждается слѣдующими данными. По справочной книжкѣ Гродненской епархіи за 1905 годъ, всей земли, принадлежащей православному духовенству Бѣльскаго уѣзда, числится 2847 десятинъ. Цифра эта—довольно внушительна! Вѣдь это количество десятинъ земли даетъ православному духовенству право на избраніе изъ среды себя 14 уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ землевладѣльцевъ! А на самомъ дѣлѣ сколько священниковъ было избрано въ съѣздъ уѣздный? Только пять! Значитъ, духовенство использовало только 1000 десятинъ своей земли. А куда дѣвалось еще 1847 десятинъ? А это употребила въ свою пользу польска «дробна» шляхта, т. е. избрала, благодаря этой землѣ, изъ среды себя 9 уполномоченныхъ! И это по одному только уѣзду!!. А по другимъ!? А по цѣлой губерніи!?.. О, судьба, судьба!.. Какія ты представляешь прямо-таки парадоксы и неожиданности!.. Православное духовенство съ своею землею является на помощь польской шляхтѣ!... Вѣдь это, если бы всталъ

изъ гроба печальникъ нашего края, великій русскій патріотъ, знатокъ исторіи Западной Россіи, незабвенный Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ,—то онъ ужаснулся бы! Какой невольный крикъ отчаянія вырвался бы изъ его груди!..

Еще фактъ, весьма ярко иллюстрирующій значеніе для мелкихъ землевладѣльцевъ церковной земли. Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ м. Наревъ Бѣльскаго у. собралось на предварительный съѣздъ 5 священниковъ и свыше ста мелкихъ землевладѣльцевъ. Всей земли у нихъ оказалось 900 десятинъ, въ томъ числѣ священнической 400 десятинъ. Значитъ, 100 слишкомъ мелкихъ землевладѣльцевъ имѣли 500 десятинъ т. е. почти столько, сколько 5 священниковъ. Не будь священниковъ, эти 100 слишкомъ землевладѣльцевъ имѣли бы право избрать въ уѣздный съѣздъ только двухъ уполномоченныхъ, а съ присоединеніемъ пяти священниковъ,—четырехъ. Правда, въ данномъ случаѣ избраны два священника. Но это потому, что здѣсь, какъ вообще въ восточной части Бѣльскаго уѣзда, католиковъ мало. Но будь это въ западной части уѣзда, гдѣ шляхта польская кишмя кишитъ! Вѣдь тамъ ни одинъ священникъ не былъ бы выбранъ, хотя пять священниковъ привнесли столько почти земли, сколько всѣ они вмѣстѣ!

Говоря о предварительныхъ съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, съ участіемъ священнослужителей, не могу обойти молчаніемъ слѣдующаго обстоятельства:

Въ 12 пунктѣ Высочайше утвержденнаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу читаемъ, что въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ „и д) *уполномоченные отъ священнослужителей*, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею“. Обращаю вниманіе читателей на подчеркнутыя слова „*уполномоченные отъ священнослужителей*“. Здѣсь возникаютъ и сами собою напрашиваются на разрѣшеніе вопросы: что такое уполномоченный? Какія лица могутъ и должны считаться уполномоченными отъ священнослужителей? Отвѣтъ на эти вопросы простъ: православное духовенство своими упол-

номоченными считаетъ и можетъ признать только такихъ лицъ, которые избраны въ уѣздный съѣздъ самимъ духовенствомъ, по его желанію, безъ участія лицъ, не принадлежащихъ къ священнослужителямъ. Только такихъ лицъ и можно признать уполномоченными отъ священнослужителей.

Казалось бы, что, въ силу этого (12) пункта положенія о выборахъ въ Думу, всѣмъ священникамъ, напримѣръ, нашего Бѣльскаго уѣзда слѣдовало бы предоставить право на предвавительномъ своемъ съѣздѣ избрать изъ среды себя 2800: 200=14 уполномоченныхъ и ихъ послать въ уѣздный съѣздъ землевладѣльцевъ.

Но часто случается такъ: одною рукою даютъ, а другою отнимаютъ то же самое. То же случилось и здѣсь.

Въ 14 пунктѣ тогоже положенія читаемъ: „означенные въ пунктахъ «г» и «д» статьи 12 уполномоченоые отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и отъ священнослужителей избираются на предварительномъ ихъ съѣздѣ“. Этимъ пунктомъ сводится почти къ нулю то право, которое дано православному духовенству 12-мъ пунктомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если выборъ уполномоченныхъ въ уѣздый съѣздъ отъ духовенства и отъ мелкихъ землевладѣльцевъ производится совмѣстно на общемъ ихъ съѣздѣ, то, въ виду громаднаго количественнаго превосходства мелкихъ землевладѣльцевъ предъ священниками, можетъ ли быть рѣчь объ избраніи духовенствомъ уполномоченныхъ изъ своей среды по своему желанію? Изберутъ уполномоченными тѣхъ лицъ, кого желаетъ большинство т. е. мелкіе землевладѣльцы, т. е. „дробна польска шляхта“, а не тѣхъ, кого желаетъ духовенство. Скажу даже болѣе этого: даже избранные на такомъ съѣздѣ священники не могутъ считаться уполномоченными отъ священнослужителей, такъ какъ они избраны собственно не духовенствомъ.

Но здѣсь можетъ случиться и то, что духовенство православное извѣстнаго раіона, даже уѣзда на уѣздномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ совсѣмъ не будетъ имѣть изъ среды себя уполномоченнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если боль-

шинство мелкихъ землевладѣльцевъ на предварительномъ съѣздѣ будутъ католики, то, несомнѣнно, ни одинъ священникъ не попадетъ въ число уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ. Впрочемъ, это фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію.

Изъ всего сказаннаго ясно, что предоставленное православному духовенству право избранія уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ землевладѣльцевъ, есть, въ виду нисобеннныхъ условій нашего края, просто фикція и никакой рѣшительной пользы не приноситъ ни Государству, ни самому духовенству. Необходимо дѣло выборовъ поставить такъ, чтобы духовенство имѣло возможность осуществить эго право. Проще сказать: нужно предоставить духовенству право на предварительномъ своемъ съѣздѣ, безъ участія какихъ бы то ни было постороннихъ лицъ, избрать изъ своей среды уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ не землевладѣльцевъ, а *крестьянъ*. Духовенство ближе всѣхъ всегда стояло и нынѣ стоитъ къ простому народу; а потому ему естественнѣе всего было бы примкнуть и въ этомъ дѣлѣ къ крестьянамъ, а не къ панамъ, ксендзамъ и дробной польской шляхтѣ.

Теперь скажемъ нѣскалько словъ о бывшемъ 20 января сего года въ гор. Бѣльскѣ уѣздномъ съѣздѣ землевлатѣльцевъ.

Несмотря на субботній день и не особенно хорошую погоду, по улицамъ, лежащимъ на пути къ помѣщенію съѣзда, было замѣтно необычное оживленіе По нимъ двигались щегольскіе экипажи, въ которыхъ съ важностію возсѣдали крупные помѣщики-паны и ксендзы. Бубенчики своею трескотнею оглашали улицы, а „краковскіе хомонты" невольно бросались въ глаза пѣшеходамъ. Въ этотъ день маленькій, грязный, еврейскій городъ Бѣльскъ могъ лицезрѣть нѣсколько польскихъ графовъ, едва ли ни всѣхъ крупныхъ польскихъ помѣщиковъ уѣзда, половину всѣхъ находящихся въ уѣздѣ ксендзовъ и довольно значительное число „дробной польской шляхты".

Предсѣдатель съѣзда, человѣкъ достойный уваженія, предводитель дворянства, Г. Кошелевъ предложилъ собранію предъ выборами отслужить молебенъ. Католики отвѣтили, что они уже отслужили.—А гдѣ?—спросилъ ихъ предсѣдатель.—Въ косцелѣ—отвѣтилъ одинъ изъ ксендзовъ. Предъ совершеніемъ православными молебна Г. предводитель объявилъ католикамъ, что если они желаютъ, то могутъ присутствовать въ залѣ, гдѣ будетъ служиться молебенъ; а если не желаютъ, то могутъ оставить этотъ залъ и перейти въ смежныя комнаты. Католики всѣ до одного удалились. Этимъ обстоятельствомъ я и воспользовался: обратился назадъ—и грусть, и какая щемящая душу тоска овладѣли мною!.. Предъ собою я увидѣлъ горсточку православныхъ простолюдиновъ, числомъ приблизительно 30 человѣкъ. Присоедините къ нимъ 5 священниковъ! Вотъ та сила, которую мы могли противопоставить болѣе сотни католиковъ, хорошо вышколенныхъ и дисциплинированныхъ! Православнаго помѣщика ни одного рѣшительно не оказалось. При такихъ условіяхъ, исходъ выборовъ въ Губернскій съѣздъ былъ ясенъ до очевидности. Изъ пяти лицъ, баллотировавшихся въ первый пріемъ, два священника значительнымъ большинствомъ забаллотированы, а два помѣщика-католика, изъ коихъ одинъ былъ графъ, избраны въ губернскій съѣздъ. Зная напередъ, что, при дальнѣйшихъ баллотировкахъ будетъ тоже самое, я оставилъ собраніе и удалился во свояси. И дѣйствительно, я не ошибся: ни одинъ православный не попалъ въ число выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ Бѣльскаго уѣзда въ Губернскій съѣздъ. О священникахъ и рѣчи быть не можетъ.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить слѣдующаго обстоятельства

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу предоставляетъ мелкимъ землевладѣльцамъ, каковыми, по крайней мѣрѣ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, является „дробна польска шляхта“, громадное преимущество предъ крестьянами, большинство коихъ въ нашей губерніи—все православные. Въ чемъ это преиму-

щество, видно изъ слѣдующаго: крестьяне, напримѣръ, Кленикской волости, имѣющіе въ своемъ владѣніи десять тысячъ десятинъ земли, по положенію, избираютъ въ уѣздный съѣздъ только 2-хъ выборщиковъ. Значитъ, имущественный цензъ каждаго уполномоченнаго выборщика отъ волости опредѣляется въ пять тысячъ десятинъ. А сколько уполномоченныхъ выборщиковъ избрали бы въ уѣздный съѣздъ мелкіе землевладѣльцы, если бы они владѣли 10,000десятинъ земли? Отвѣчаю: согласно положенію, 10,000: 200=50 уполномоченныхъ. Это преимущество мелкихъ и вообще землевладѣльцевъ предъ крестьянами, быть можетъ, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи имѣетъ для себя основательныя причины; но на окраинахъ Россіи и въ нашей Гродненской губерніи—не въ интересахъ русскаго государства и правительства давать предпочтеніе иноставнымъ предъ православными, а, значитъ, русскими людьми, если не по происхожденію, то по духу. Не могу обойти молчаніемъ и слѣдующаго обстоятельства: 15 волостей Бѣльскаго уѣзда посылаютъ въ губернскій Гродненскій съѣздъ только 4 выборщиковъ; между тѣмъ какъ землевладѣльцы того же уѣзда, имѣющіе земли во много и много разъ менѣе крестьянъ 15 волостей и по числу своему составляющіе самую ничтожную часть всего крестьянскаго населенія уѣзда, посылаютъ въ губернскій съѣздъ пять выборщиковъ. О городскихъ выборахъ и говорить нечего. Всѣмъ извѣстно, что въ нашемъ краѣ ядро городского населенія составляютъ евреи.

Все это ясно говоритъ о томъ, что для губерній, лежащихъ на окраинахъ Россіи, положеніе о выборахъ въ Государсувенную Думу нужно измѣнить такъ, какъ указываетъ сама жизнь.

Священникъ *Іоаннъ Хлѣбцевичъ.*

О службахъ на святкахъ.

Пользуясь семилѣтней практикой, позволяю себѣ подѣлиться тѣми впечатлѣніями, какія дала мнѣ практика служенія святочныхъ службъ не въ урочное для остальныхъ сельскихъ церквей время.

Прибывъ на свой (первый) приходъ, я съ первыхъ же святокъ установилъ службу въ Рождество, Новый годъ и Крещеніе въ ночное время. И не только не раскаиваюсь, но ежегодно жду этого времени съ огромнымъ наслажденіемъ.

Въ Рождество службу начинаю въ 2 ч. ночи и никогда не приходится ждать богомольцевъ, они уже съ 8—9 вечера начинаютъ собираться въ село и, видимо, рады-радехоньки провести эту ночь въ храмѣ за торжественной службой. На литію выходимъ съ крестнымъ ходомъ и освященіе хлѣбовъ происходитъ на погостѣ, противъ церковныхъ дверей. Къ 8—9 час. утра служба оканчивается и народъ отправляется разгавливаться.

Вечеромъ перваго дня служу вечерню въ 4 часа.

Въ новый годъ прихожане и сотни чужеприходныхъ къ 11 ч. вечера уже въ полномъ сборѣ, въ количествѣ до 2000 человѣкъ. Въ 11½ предлагаю проповѣдь—обзоръ истекающаго года для Россіи вообще, и для прихода въ частности, и ровно въ 12 ночи, выходимъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ съ зажженными въ рукахъ свѣчами, которыя, съ возвратомъ въ храмъ, ставятся у иконъ. Обойдя храмъ, съ церковной паперти, подъ многолѣтіе пѣвчихъ и трезвонъ колокольни привѣтствуемъ другъ друга съ новымъ годомъ. Затѣмъ начинаемъ полную, конечно, всенощную—и за нею литургію. Послѣ литургіи, положенный молебенъ и служба оканчивается около 7—8 утра.

Наконецъ, въ Крещеніе служба начинается въ 3 ч. ночи и съ первымъ свѣтомъ выходимъ на іорданъ.

Я, конечно, не утверждаю, что все это примѣнимо во всѣхъ, или даже въ большинствѣ приходовъ, но, на-

блюдая свой, слышалъ столько благодарностей отъ крестьянъ за службу въ такое именно время, что не могу не сказать, что крестьяне во многихъ мѣстахъ были бы очень благодарны своимъ пастырямъ за это маленькое и, кажется непреступное нововведеніе, а пастыри пережили бы лишенія 2—3 ночи въ году въ такомъ повышенномъ настроеніи души, какое получаетъ она лишь въ пасхальную ночь.

Храмъ и погостъ освѣщенные какъ на Пасху, тысячная толпа богомольцевъ, глубокое звѣздное небо, чистый морозный воздухъ, въ которомъ и небольшая сельская колокольня звучитъ тройною силою—все это такъ настраиваетъ душу, такъ дивно хорошо, что, испытавъ это уже столько разъ,— ждешь не дождешься этихъ святокъ...

Я не думаю, чтобы возраженія на эту практику могли быть очень серьезны. Вѣдь самое серьезное это могла бы быть лишь ссылка на уставъ. Но кто не знаетъ того, что вообще уставъ церковный, и въ сельскихъ церквахъ особенно, рѣдко гдѣ исполняется въ точности. Неужели же ради такихъ большихъ праздниковъ, ради того, чтобы собрать въ эти праздники большее число молящихся и дать имъ большее чѣмъ въ остальные праздники года, молитвенное удовлетвореніе нельзя поступиться частицей устава и, въ сущности говоря, своимъ спокойствіемъ, имя которому просто—лѣность?!

Еще разъ свидѣтельствую, что крестьянство оцѣнитъ трудъ пастыря въ эти три ночи святокъ, конечно, при томъ условіи, если эти самыя службы будутъ обставлены достойно величія праздниковъ. Безъ любви же къ службѣ и въ пасхальную ночь вы не внесете духа оживленія. Въ такомъ случаѣ, лучше и не пробовать

Могутъ возразить, что народъ, свободный цѣлый слѣдующій день, послѣ ночной службы будетъ только пьянствовать, вмѣсто того, чтобы быть въ эту пору въ церкви. Это возраженіе во 1-хъ, слишкомъ недостойный взглядъ на крестьянина—прихожанина, и во 2-хъ, введя

7 лѣтъ назадъ ночныя службы на святкахъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ мѣстахъ, я никогда ничего подобнаго пьянству въ эти дни не наблюдалъ. Лучшимъ же доказательствомъ того, какъ нравятся эти службы народу приведу цифры и факты. Въ то время, когда службы эти служились днемъ, по свидѣтельству прихожанъ, они собирались въ половинѣ того, что теперь, церковная выручка была ровно два раза меньше, чѣмъ нынѣ, а теперь она все растетъ и растетъ. Въ первые годы этой практики въ мое село являлись чужеприходные верстъ за 10, нынѣ пріѣзжаютъ за 35 и даже больше, а пѣшкомъ, по снѣгу, идутъ цѣлыми партіями за 25 верстъ слишкомъ, проходя и проѣзжая церкви своихъ селъ.

Наконецъ, объ успѣхѣ этой практики свидѣтельствуютъ мнѣ и тѣ, пока немногіе пастыри, которые приняли эту практику.

Священникъ.

Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи.

(Продолженіе *).

Въ прошломъ году мы имѣли случай высказаться, почему считаемъ мнѣніе П. О. Бобровскаго о принадлежности Неманскаго Городна Всеволоду Давыдовичу ошибочнымъ. Теперь кстати повторимъ свои соображенія по этому вопросу и дополнимъ ихъ.

Проф. Н. И. Петровъ (Бѣлоруссія и Литва изд. Батюшкова, стр. 39) говоритъ: „Рядомъ съ Турово-

*) См. Грод. Епарх. Вѣд. № 45—52 за 1906 годъ.

Пинскимъ княжествомъ лежало княжество Городенское съ главнымъ городомъ Городномъ, въ 60 верстахъ къ югу отъ Пинска. Оно выдѣлилось изъ Кіевской области. Основателемъ Городенскаго удѣла былъ князь—изгой Всеволодъ Давыдовичъ, зять Владимира Мономаха, утвердившійся здѣсь въ 1116 году. Изъ рода его извѣстны сыновья Борисъ и Глѣбъ Городенскіе. Въ 1183 и 1184 году городъ погорѣлъ отъ молніи, причемъ сгорѣла въ немъ и каменная церковь„...

У П. Бобровскаго же мы читаемъ: „Владимиръ Мономахъ отдалъ Гродно, вмѣстѣ съ рукою своей дочери Агафіи, Всеволоду Давыдовичу, бывшему родоначальникомъ Городенскихъ князей". Очевидно, здѣсь смѣшиваются два одноименныхъ города: Городно древлянское и Городно нѣманское... Сынъ Давида Игоревича Всеволодъ, называемый въ лѣтописи „Всеволодкомъ" (подъ 1116 годомъ) и *„Всеволодкомъ изъ Городна"*. (подъ 1129) былъ, очевидно, южно-русскій князь, подручный у Великихъ князей кіевскихъ. Его отецъ Давидъ Игоревичъ памятенъ въ русской исторіи ослѣпленіемъ Василька Ростиславича. Это злое дѣяніе Давидъ совершилъ, добиваясь безраздѣльнаго обладанія Волынскимъ княжествомъ, которое онъ считалъ наслѣдственнымъ удѣломъ по своему отцу,—Игорю Ярославичу; между тѣмъ, по общему приговору князей русскихъ, западная часть этого княжества была отдана Ростиславичамъ—Васильку и Володарю. Давидъ Игоревичъ боялся совмѣстничества этихъ предпріимчивыхъ братьевъ и пошелъ на злое дѣло, которое ужаснуло современниковъ и повлекло за собою скитаніе виновнаго князя изъ удѣла въ удѣлъ. За нимъ на нѣкоторое время оставленъ былъ лишь незначительный Бужскъ. До конца своей жизни онъ интриговалъ, добиваясь Владимира Волынскаго, и умеръ, оставивъ печальную память въ русской исторіи, Волынское же княжество перешло въ родъ Мономаха.

Судьею и рѣшителемъ тогдашнихъ междоусобій былъ знаменитый Владимиръ Мономахъ. Онъ былъ

уже Великимъ Княземъ Кіевскимъ (съ 1113 года), когда состоялся бракъ „Всеволодка“ съ „дщерью“ Владимира „Огаѳіею“, что и отмѣчено лѣтописцемъ подъ 1116 годомъ. Если зятю Мономаха не возможно было дать удѣлъ на Волыни, гдѣ осталась печальная память объ его отцѣ Давидѣ, то возможно было образовать для него новое княжество изъ области великокняжской Кіевской, въ зависимости отъ которой находились тогда и сосѣднія Туровскія земли. Во всѣхъ этихъ земляхъ распоряжался Великій Князь Кіевскій Владимиръ Мономахъ, но его власть не простиралась на земли Полоцкаго княжества. Мономахъ ведетъ упорную борьбу съ Всеславичами, беретъГлѣба Минскаго даже въ плѣнъ, но упорная борьба Полоцкихъ князей съ Великими Кіевскими князьями продолжается, и въ 1129 году сынъ Мономаха Мстиславъ Владимировичъ собираетъ огромныя ополченія, чтобы подчинить своей власти этихъ безпокойныхъ Всеславичей. Въ лѣтописи объ этомъ походѣ Мстислава говорится слѣдующее: „Того же лѣта посла князь Мстиславъ съ братьею „своею вои многы на Кривичи, четырьми путьми, Вя„чеслава изъ Турова, Андрея изъ Володимеря, *Все„володка изъ Городна*, Вячеслава Ярославича изъ „Клечьска, тѣмъ повелѣ ити къ Изяславлю, а Все„володу Ольговичу... на Стрѣжевъ къ Борисову..... „рекъ имъ: въ одинъ день всимъ пустити на воропъ, „мѣсяца августа въ первый надесять день“... Совокупное и одновременное предпріятіе названныхъ князей возможно было только подъ условіемъ сосѣдства ихъ княжествъ (Туровъ, Клеческъ, Владимиръ Волынскій, южная Городна). Нѣманская Городна была и есть по населенію городъ Кривичскій—бѣлорусскій, а не малорусскій, и потому едва-ли удобно было Кіевскому Великому князю посылать кривичскаго князя на войну съ кривичами же. Участіе Всеволодковичей (Бориса и Глѣба) въ походѣ южнорусскихъ князей на Владимирка Галицкаго князя, а также ихъ походы въ Половецкую степь, совмѣстно съ южно-русскими сосѣдями,

служатъ также подтвержденіемъ того положенія, что это были князья южнаго Городна, а не Нѣманскаго, которое отдѣлено отъ юго-западной Руси на сотни верстъ болотами Полѣсья. Изъ бѣлорусскаго Городна дѣлать походы въ Галичъ и на половцевъ совсѣмъ несподручно уже по одной его отдаленности отъ тѣхъ мѣстъ, куда ходили воевать южнорусскіе князья. Да и не такое было тогда тихое время, чтобы въ XII вѣкѣ возможно было князьямъ Неманскаго Городна оставлять свой удѣлъ для далекихъ предпріятій, когда вокругъ нашего Городна кипѣла разбойническая предпріимчивость незамиренныхъ Ятвяговъ.

Все это доказываетъ ошибочное смѣшеніе двухъ одноименныхъ городовъ и недостаточно-внимательное отношеніе П. Бобровскаго къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ о судьбѣ потомковъ Давида Игоревича: они не могли быть удѣльными князьями въ бѣлорусской „Городнѣ“...

Мы приводили раньше отрывочную замѣтку лѣтописи о Володарѣ Глѣбовичѣ, князѣ Городенскомъ, какъ болѣе вѣроятномъ удѣльномъ князѣ нашего Городна изъ рода Изяслава Владимировича, но и на этомъ предположеніи нѣтъ прочнаго основанія настаивать, потому что Володарь Глѣбовичъ несомнѣнно владѣлъ и Городцомъ, мѣстечкомъ находившимся въ Минскомъ княжествѣ. Объ этомъ есть прямое указаніе лѣтописи подъ 1162 годомъ. Тутъ опять близкое созвучіе словъ „Городенскій“ и „Городецкій“ можетъ вызвать схоластическіе споры, запутывающіе вопросъ о томъ, былъ-ли нынѣшній губернскій городъ Гродно городомъ литовскимъ, или же онъ былъ искони русскимъ городомъ и состоялъ въ постоянной національно-государственной связи съ Полоцкомъ и потомъ Минскомъ, откуда заимствовалъ и христіанскую вѣру, и свой культурный обликъ въ народонаселеніи.

Первымъ и главнымъ показателемъ такого или другого государственно-бытового вліянія (Полоцкаго или Волынскаго въ данномъ случаѣ) на древнѣйшіе

города слѣдуетъ считать установившійся въ нихъ изъ древности языкъ и нарѣчіе. Эти языковыя или нарѣчныя полосы, съ незапамятныхъ временъ установившіяся, по нашему мнѣнію, и служатъ вѣрнѣйшимъ показателемъ того, какія части нынѣшней Гродненской губерніи входили въ сферу полоцко-кривичскаго государственнаго вліянія, какія изъ нихъ зависѣли отъ Волынскихъ князей и какія отъ Туровскихъ. Гродненская губернія съ ея населеніемъ была въ древности окраиною и Полоцкихъ, и Туровскихъ, и Волынскихъ княжествъ, городъ же Городна самъ никогда не былъ удѣльнымъ центромъ, около котораго образовалась-бы какая либо удѣльная земля. Это былъ пограничный пунктъ, издавна, въ незапамятныя времена, укрѣпленный русскими противъ нечаянныхъ нападеній ятвяговъ и литвы, городъ мирно уживавшійся съ этими инородцами, но державшійся въ своемъ внутреннемъ управленіи тѣхъ вѣчевыхъ распорядковъ, которые были въ Полоцкѣ и вездѣ, гдѣ оставили свои слѣды Варяго-русскіе пришельцы, вынужденные нѣмецкимъ натискомъ двинуться на востокъ со своего Балтійскаго поморья. Имена этихъ варяговъ остались, конечно, въ большинствѣ не вписанными въ исторію, но и въ Новгородѣ, и въ Бѣлоозерѣ, и въ Изборскѣ, и въ Полоцкѣ, и въ устьяхъ Немана они, при своемъ поселеніи, заводили порядки торгово-промышленныхъ городскихъ центровъ и вѣчевой укладъ, какъ это было въ Новгородѣ и Полоцкѣ. Этотъ вѣчевой укладъ разграничивалъ сферу власти князя и народнаго собранія и давалъ городскимъ общинамъ возможность устраиваться въ своихъ дѣлахъ, сообразно теченію обстоятельствъ. Въ нашихъ учебныхъ исторіяхъ обыкновенно отмѣчаются лишь порядки Новгородскаго вѣча и только о немъ сообщаются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія. Между тѣмъ о распространенности и значеніи вѣчевого уклада въ Полотскихъ земляхъ ничего почти не сообщается, хотя здѣсь то онъ и имѣлъ особую силу и отъ него почти всецѣло зави-

сѣла судьба князей изъ рода Изяслава Владимировича. Эту зависимость потомковъ Изяслава отъ городскихъ вѣчевыхъ общинъ въ Полотскихъ земляхъ И. Бѣляевъ сравниваетъ съ зависимостью Новгородскихъ князей отъ Новгородскаго вѣча и говоритъ, что она едва-ли не была сильнѣе въ этихъ городахъ, чѣмъ даже въ Новгородѣ. „Полотскіе князья изъ потомковъ Изяслава не имѣли никакихъ владѣній внѣ Полотской земли, и по необходимости были въ полной зависимости отъ Полотскаго вѣча, которое съ большою свободою могло предлагать условія приглашаемому князю, и тотъ волей-неволей долженъ былъ соглашаться на нихъ, чтобы не остаться не при чемъ. По крайней мѣрѣ такъ было въ большей части случаевъ“. Слабость княжеской власти въ многочисленномъ потомствѣ Всеславичей ставила ихъ въ зависимость отъ городскихъ общинъ не только въ Полотскѣ, но и въ Минскѣ, и въ Изяславлѣ, и въ Друцкѣ, и во всѣхъ Полотскихъ пригородахъ, устроенныхъ по образцу своего старшаго города (Лавр. лѣт. стр. 131, Ипат. лѣт. стр. 82). Были-ли эти пригороды въ послушаніи Полотскому вѣчу, объ этомъ ничего сказать нельзя по отрывочности лѣтописныхъ извѣстій о полотскихъ земляхъ,—всего вѣроятнѣе, что бѣлорусскіе города держались только его обычая во внутреннемъ управленіи и считали лишь потомковъ Изяслава Владимировича своими отчинными князьями, къ которымъ, въ случаяхъ опасности отъ внѣшнихъ враговъ, и обращались за военной помощью. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ дальше, по географическому положенію, отстоялъ какой-либо бѣлорусскій городъ отъ Полотска, тѣмъ подчиненность его главному городу была слабѣе, и такіе удаленные отъ центра города, какъ Нѣманское Городно, должны были самостоятельно устраивать свои сосѣдскія отношенія и съ Ятвягами и съ литовцами.

Единство русской земли послѣ смерти Ярослава I было нарушено и поколеблено больше всѣхъ другихъ

князей потомками Изяслава Владимировича до такой степени, что даже такимъ Великимъ Князьямъ, какъ Владиміръ Мономахъ и его сынъ Мстиславъ, надобно было предпринимать рядъ военныхъ походовъ, чтобы заставить Всеславичей признавать власть Великаго Князя Кіевскаго надъ собою. Со смертью же Мстислава Владимировича прекращаются даже попытки Кіевскихъ великихъ князей подчинить себѣ полотскіе удѣлы

Такимъ образомъ, погоня полотскихъ Всеславичей (Изяславичей, Рогволодовичей) и бѣлорусско-дреговичскихъ городовъ за политической независимостью отъ Кіева и Полотска повлекла за собою ихъ обособленность, а затѣмъ безпомощность въ борьбѣ съ литовскими „собирателями", каковыми съ половины тринадцатаго столѣтія оказались Тройденъ, Эрдзивилъ, Мендовгъ и пр. и пр. Дробленіе полотскихъ, туровскихъ, смоленскихъ и непосредственно кіевскихъ княжествъ сдѣлало изъ нихъ легкую добычу для литовскихъ и ятвяжскихъ предпріятій, и ближайшее къ литовцамъ коренное русское населеніе должно было мало-по-малу признать политическую зависимость отъ литовскихъ князей надъ собою. Разница между литовскими и ятвяжскими вторженіями въ коренныя русскія земли заключалась въ томъ, что ятвяги были разбойничье племя, и походы ихъ сопровождались опустошеніями селъ, мѣстечекъ и городовъ русскихъ, мазовецкихъ и польскихъ, литовскіе же князья и предводители были собирателями, на подобіе князей московскихъ. Захватывая такой или иной городъ съ его округомъ, они присвоивали себѣ только политическую власть, но оставляли неприкосновенными не только вѣру русскаго народа, но и его земскіе порядки и судъ, и весь культурный бытъ его; болѣе того: многіе изъ литовскихъ завоевателей и собирателей сами становились русскими и принимали христіанскую вѣру, перемѣняли самый образъ жизни, сообразуясь съ окружающимъ ихъ русскимъ элементомъ. Знаменитаго Мендовга литовцы считали язычникомъ, тевтонскіе

рыцари—католикомъ, а семейство его, въ томъ числѣ и наслѣдникъ его Воишелкъ, были православными: дочь была выдана въ замужество за сына Даніилова Шварна, а Воишелкъ принялъ даже иноческое постриженіе и умеръ ревностнымъ православнымъ монахомъ. Объ этомъ сохранились въ Волынской лѣтописи самыя точныя указанія. „Цѣлый рядъ фактовъ, тща„тельно собранныхъ проф. Леонтовичемъ, говоритъ „проф. Филевичъ (ист. древней Руси т. I. Територія. „стр. 138), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, „что расширеніе власти литовскихъ князей на Русь „совершалось не путемъ завоеванія, а пріязни, при „содѣйствіи самого же населенія, видѣвшаго въ литов„скихъ вождяхъ оберегателей (по крайней мѣрѣ на „первыхъ порахъ—до сближенія Литвы съ Польшей) „спокойнаго развитія его внутренней жизни“. „Отно„шенія къ литовскимъ князьямъ Галича, Кіева, По„доліи, Брянска (Никон. лѣтоп. X 228), Минска, По„лоцка, Черной Руси, оставленіе вездѣ въ неприкосно„венности старыхъ порядковъ, даже прежнихъ владѣ„телей, за исключеніемъ случаевъ явной враждебности „съ ихъ стороны, когда кто нибудь изъ нихъ не всхотѣ „покоры учинити и челомъ ударити“, съ другой сто„роны—явное безсиліе противъ Литвы даже такихъ, „повидимому, могущественныхъ князей, какъ послѣд„ніе представители русскаго княжескаго рода въ Га„личѣ и на Волыни, указываетъ, что утвержденіе ли„товской власти на Руси было слѣдствіемъ бытовыхъ „условій, созданныхъ вѣками взаимныхъ отношеній „обоихъ племенъ“. „Ядромъ литовской государствен„ности послужилъ собственно небольшой округъ „верхней Литвы съ Керновомъ, Троками, Вильной, „Кревомъ, такъ сказать, въ переходной русско-литов„ской полосѣ“. (Стр. 139). Это не мѣшало русскому населенію быть и оставаться на своихъ насиженныхъ гнѣздахъ и жить по излюбленнымъ своимъ обычаямъ. Литовскія группы мирно уживались на рубежѣ Литвы съ Бѣлоруссіей (Минской землей), на южной окраинѣ

Литвы, въ землѣ Лидской, и по границѣ съ Черной Русью (точнѣе по границѣ съ Гродненскимъ уѣздомъ). Такъ было на исторической памяти и ничто не нарушало здѣсь „тѣсной солидарности Литвы и Руси съ совершенно безспорнымъ преобладаніемъ русской культуры“. (Очерки исторіи лит.-рускаго права 1894 г. Ѳ. Леонтовича. Очеркъ исторіи В. Кн. Литовскаго В. Б. Антоновича. Замѣтка по исторіи литовско-русскаго государства Н. П. Дашкевича. Исторія Древней Руси т. I И. П Филевича). „Литва выступила на историческое поприще очень поздно, но именно она „представляетъ самый яркій примѣръ, какъ долго может тянуться растительный процессъ народной жизни, обыкновенно не включаемый въ исторію“. (Ист. Др. Руси И. П. Филевича стр. 136).

Что же было съ Литвою до временъ Мендовга? Въ какихъ отношеніяхъ состояло къ Литвѣ русское пограничное населеніе? Какая русская княжеская вѣтвь учреждала въ нашихъ мѣстахъ государственный порядокъ и христіанскую культуру? Была ли, наконецъ, здѣсь та племенная ассимиляція, о которой теперь вспомнили литовскіе автономисты?

Съ незапамятныхъ временъ литовцы жили сопредѣльно съ русскими племенами—Кривичами и Дреговичами и ляшскими—Мазовшанами и Поморянами, не имѣя рѣзкихъ географическихъ границъ отъ нихъ. Это ставило ихъ въ зависимость отъ судьбы славянъ. Первоначально, въ теченіе долгаго періода, имъ принадлежала роль пассивная. „Испрьва исконніи данницы и конокръмци“, говоритъ нашъ лѣтописецъ о нихъ, опредѣляя ихъ отношенія къ русскимъ.

Д. Милютинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ с. Теребуня.

(Присоединеніе къ православію).

8 февраля въ Теребуньской церкви состоялось присоединеніе къ православію взрослаго рим.-католика. Принятіе православія было добровольное, по убѣжденію въ истинности и превосходствѣ его предъ ученіемъ латинскимъ. Въ знакъ выраженія духовной радости по случаю сознательнаго, сердечнаго отреченія присоединяемымъ отъ всѣхъ заблужденій римско-католической вѣры обрядъ присоединенія былъ обставленъ подобающей торжественностью въ присутствіи въ немаломъ количествѣ собравшагося народа, среди котораго находились и католики и забужные бывшіе упорствующіе. Сильное впечатлѣніе, повидимо, произвело на иновѣрцевъ все ими видѣнное. Послѣ обряда присоединенія новоприсоединенный былъ благословленъ о. Сергіемъ Страховичемъ натѣльнымъ большимъ бронзовымъ крестомъ на голубой ленточкѣ, а „воспріемниками"—иконами Спасителя и Божіей Матери и съ зажженной свѣчой простоялъ всю обѣдню, во время которой и удостоился впервые въ жизни причащенія св. Тѣла и *Крови* Христовыхъ. Въ концѣ обѣдни о. Страховичъ вышелъ для проповѣди съ евангеліями на славянскомъ и польскомъ языкахъ, говоря о истинности и святости и неповрежденности Ученія Православной Церкви, о заблужденіяхъ рим.-католической вѣры, идущей во многомъ въ разрѣзъ Священному Писанію, о нехристіанскихъ мѣрахъ, какими пользуются латиняне при совращеніи въ свою ересь простодушныхъ, запуганныхъ православныхъ людей „за Бугомъ" и въ иныхъ мѣстахъ; въ заключеніе была выражена надежда, что когда-нибудь самъ папа римскій, епископы, ксендзы и ихъ пасомые опомнятся и вернутся всѣ къ родной своей Матери Церкви Апостольской, вселенской, Православной, что всѣ станутъ православными, а мы усердно будемъ молить Бога, Іисуса Христа—главу нашей Церкви Православной, чтобы Онъ просвѣтилъ католиковъ, дабы они скорѣй по-

знали бы правду и тогда у насъ будетъ одно уже стадо и Одинъ Пастырь.

Фактъ присоединенія не единичный въ Теребуньскомъ приходѣ, но онъ важенъ въ томъ отношеніи, что приходъ соприкасается съ Седлѣцкой губ., гдѣ въ послѣднее время было столько совращеній въ католичество.

Православный.

Изъ м. Порѣчья, Гродн. уѣзда.

До манифеста о „вѣротерпимости" ксендзы гораздо вѣжливѣе обращались со своими пасомыми, чѣмъ теперь. Въ настоящее же время, они ужъ очень и очень заважничали. Что бы сказали православные, если бы, напримѣръ, батюшка сталъ заставлять ихъ платить съ каждаго дома по 50 коп. на устройство причтоваго сада, или почти силою брать по 10 рублей на церковь? Правда, сами же католики осуждаютъ дѣйствія своихъ ксендзовъ, но исполняютъ ихъ требованія: кому же охота, въ самомъ дѣлѣ, лежать въ костелѣ „крижемъ" или быть отлученнымъ отъ св. Причастія?! И вотъ тѣ православные, которые перешли въ католичество, видя продѣлки ксендзовъ, возвращаются въ лоно православной церкви. Но еще интереснѣе то, что самые закоренѣлые католики переходятъ въ православіе, чему былъ примѣръ на ст. Порѣчьѣ, гдѣ четверо католиковъ приняло православную вѣру.

Учитель *Громотовичъ.*

Содержаніе № 1-го

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается, г. Гродна, 31 марта 1907 г.
И. д. цензора Свящ. *П. Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.